

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Актуальные проблемы истории советского общества

Р. Х. КАРИМОВ

НЭП В УЗБЕКИСТАНЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА¹

Новая экономическая политика, опыт проведения ее в Узбекистане, других районах страны, изучение ее богатого творческого потенциала приобретают важное научно-познавательное, методологическое и практическое значение. Уже через год после начала перехода к нэпу В. И. Ленин с глубокой убежденностью указывал, что он экономически и политически «вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»². XXVII съездом КПСС, новейшими документами партии дана реальная оценка роли нэпа в решении задач строительства нового общества, глубоко раскрывается преемственность его коренных принципов в условиях совершенствования социализма на базе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. В докладе, посвященном 70-летию Великого Октября, М. С. Горбачев говорил: «Мы все чаще обращаемся сейчас к последним работам Ильича, к ленинским идеям новой экономической политики, стремимся взять из этого опыта все ценное, необходимое на сегодня»³. Эта мысль с новой силой прозвучала в выступлении М. С. Горбачева на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 г.

Проблемам новой экономической политики в советской историографии посвящена большая литература. В 60—80-е годы изучались вопросы осуществления нэпа в Средней Азии. Со специальными монографиями выступили В. П. Шерстобитов, Р. П. Клевакина⁴. М. Я. Перпер отмечал, что нэп был политикой «по созданию социалистических форм хозяйства»⁵ и в таких районах, как Туркестан. Основной смысл нэпа, указывает Р. Х. Аминова, заключался «в приспособлении хозяйственной политики государства к многоукладной экономике переходного периода»⁶. М. Пулатова подчеркнула важное значение перехода к нэпу «в восстановлении и развитии экономики» края⁷. В. Я. Непомнин, характеризуя роль нэпа как важного этапа на пути к строительству социализма в Средней Азии, вместе с тем отмечал, что нэп способствовал здесь «активизации феодально-байских элементов», что тут

¹ Печатается в порядке обсуждения.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 60—61.

³ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 11.

⁴ Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925 гг.). Фрунзе, 1964; Клевакина Р. П. Новая экономическая политика в Туркменистане. Ашхабад, 1984.

⁵ Перпер М. Я. Новая экономическая политика в Туркестане (1921—1924 гг.): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1964. С. 4.

⁶ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу. Ташкент, 1965. С. 45.

⁷ Пулатова М. Переход Туркестанской АОСР к новой экономической политике (1921—1922): Автореф. канд. дис. Ташкент, 1968. С. 15.

«выросла прослойка частных торговцев в городе»⁸. Издана также работа А. И. Хона по важному аспекту проблемы⁹.

Проблема нэпа в Узбекистане освещена в плане сочетания его принципов с движением в сторону социализма, минуя капитализм, выявления своеобразия нэпа в регионе. В литературе показано отношение к нэпу различных социальных слоев Узбекистана, местных партийных, советских, хозяйственных органов, раскрыта сущность новой экономической политики — укрепление союза рабочего класса с трудящимися массами дехканства.

Вместе с тем действие принципов нэпа в Узбекистане прослеживается в основном до 1923—1924 гг.; содержание и механизм экономических методов руководства процессом материального производства ясно не определены; не выявлены четко в конкретных условиях Узбекистана 20-х годов приоритеты нэпа, на которых концентрировалась деятельность партии и Советского государства. Сложившийся в литературе стереотип изложения проблемы нэпа предполагал, что нэп породил усиление капиталистических элементов и эксплуатации трудящихся масс; что не только концессии, но также частнокапиталистические методы были «мертворожденными»; что мелкобуржуазная стихия и обострение классовой борьбы предопределили неизбежность ведения борьбы с остатками эксплуататорских элементов и даже их уничтожения. Не изучался вопрос о формировании хозяйственного механизма в соответствии с логикой нэпа, о действии этого механизма.

В последнее время разворачивается полемика по нэпу. Углубленное изучение и обсуждение истории нэпа в Узбекистане, его актуальных аспектов также принципиально важны. В этой связи мы попытаемся здесь осветить узловые моменты претворения нэпа в Узбекистане, изложить наше видение основного звена в цепи задач в местных условиях, экономических методов руководства консолидацией производительных сил и некоторых других аспектов проблемы¹⁰.

Итак, радикальный поворот в экономической политике Советского государства, осуществленный под руководством В. И. Ленина на X съезде РКП(б), положил начало проведению в жизнь системы мер, которая стала называться новой экономической политикой. Нэп разрабатывался В. И. Лениным, Коммунистической партией не только как тактическая, но и как стратегическая линия в созидании нового общества. Еще в 1918 г. В. И. Ленин, указывая на наличие пяти общественно-экономических укладов в народном хозяйстве страны, сделал классический вывод о необходимости уживаться, сосуществовать с мелкобуржуазными слоями, из которых состояло крестьянство страны. Тогда же В. И. Ленин разработал научные основы руководства хозяйством, обосновал принципы демократического централизма в экономике, единоначалия, положения о значении при социализме роста производительности труда, материальной заинтересованности и др.

Ленинская концепция нэпа основывалась на признании необходимости удовлетворения требований и запросов крестьянства как демократической массы, а также улучшения положения рабочего класса и городских средних слоев путем повышения материальной заинтересованности и на основе соблюдения принципа социальной справедливости. Это требовало решительного отказа от военно-бюрократических

⁸ Непомнин В. Я. Триумф стратегии и тактики ленинизма на Востоке. Ташкент, 1974. С. 76.

⁹ Хон А. И. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению новой экономической политики в Туркестане. Ташкент, 1986.

¹⁰ В узбекских и других областях Советского Туркестана нэп приобрел своеобразные черты. То же следует сказать об опыте БНСР и ХНСР. Поэтому, на наш взгляд, необходимо изучение нэпа по районам региона.

методов, необоснованных запретов, регламентаций, чрезмерной централизации, предполагало переход к широким мерам раскрепощения всех производительных сил, приведение хозяйственных отношений в соответствие с объективными закономерностями созидания нового общественного строя, его развития и укрепления. Продналог, заменивший продразверстку, хозрасчет, жесткая самоокупаемость, развертывание отношений товарного производства и связанные с этими основными принципами меры открывали широкий простор для достижения намеченных целей.

Нэп, его принципы носили диалектически развивающийся, творческий характер и это позволило применить их в условиях движения к социализму, минуя капитализм.

В. И. Ленин, отметив, как уже сказано, наличие в экономике страны пяти «общественно-экономических укладов»¹¹, выявил их внутреннее содержание и дал характеристику классовых сил, стоящих за ними, социальной сущности этих сил. Тем самым раскрывались объективно сложившееся положение в народном хозяйстве страны, а также диалектика взаимодействия антагонистических социально-классовых сил того времени.

Распространение тезиса о пяти укладах на Узбекистан вытекает из указания В. И. Ленина об обширности и «пестроты» России, о том, что в ней переплетаются «все эти различные типы... уклада...»¹² В. И. Ленин никогда не утверждал, что эти пять укладов существуют в стране в совершенном, законченном виде. Он отмечал, что в экономическом строе России уже в 1918 г. «есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма»¹³, не говоря уже об остальных трех укладах. Весной 1921 г. в работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал: «Оспорить то, что налицо имеются все эти пять ступеней (или составных частей) всех этих пяти укладов, от патриархального, то есть полудикого, до социалистического, никому не удастся»¹⁴. Итак, неверно было бы ограничивать наличие этих укладов лишь сферой сельского хозяйства или предполагать, что о всех пяти укладах можно говорить только в отношении центра страны.

Принципы нэпа следует рассматривать в их диалектическом развитии. Его содержание и основные параметры не были чем-то неизменным. Практический опыт, потребности общественного развития, реальной жизни вносили порой весьма существенные изменения в методы и средства проведения нэпа. В. И. Ленин не только отмечал, что партия и в 1921, и в 1922 г. работала «над решением», как он выражался, новой экономической политики, но, в первую очередь, сам дал образцы творческого вклада в это дело. В понимании степени применимости нэпа в Узбекистане данный момент имеет существенное значение.

Известно, что наряду с хозрасчетом, самоокупаемостью, введением продовольственного налога предполагалось налаживание натурального товарообмена как основной формы хозяйственной связи между городом и деревней. Однако уже к концу 1921 г. товарообмен вылился в простую куплю-продажу, торговлю. В. И. Ленин констатировал эту реальность и, больше того, на XI съезде партии провозгласил торговлю как основное звено в цепи экономических задач, ухватившись за которое, следовало «вытянуть» всю цепь. В результате последовали налаживание и совершенствование денежного хозяйства, кредита, банковского дела, налоговой системы и т. д. Уже тогда стало ясно, что без этих составных частей хозяйственный механизм социализма немыслим.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 296.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 295.

¹⁴ Там же. Т. 43. С. 221.

Кооперации в ряду идей нэпа вначале отводилась роль одной из форм госкапитализма, но в дальнейшем В. И. Ленин завершил разработку марксистской теории кооперации, выявив решающие предпосылки, оказывающие влияние на становление различных форм кооперации как социалистических предприятий. Этими предпосылками были укрепление социалистического уклада, материальная поддержка кооперации Советским государством, развитие демократических основ, принципа материальной заинтересованности в деятельности кооперации. Начало 1923 г. стало историческим рубежом в социалистическом переустройстве кооперации и в целом по стране, и в Узбекистане.

Во второй половине 1921—1922 г. В. И. Ленин дополнил вопрос об укладах положениями о том, что: а) капитализм в случае его чрезмерного роста можно и необходимо направить в русло госкапитализма и б) в связи с расширением интерпретации госкапитализма использование этого уклада следует рассматривать как политику Советского государства, средство воздействия на общественные отношения. Именно в этом контексте надо, как нам представляется, рассматривать письмо В. И. Ленина самаркандским коммунистам от 27 июня 1921 г. «Капитализм,— писал Ленин,— нам не страшен, поскольку пролетариат... сумеет своим контролем направить его в русло государственного капитализма»¹⁵. При этом политика в отношении байского хозяйства, особенно когда усиливались его эксплуататорские устремления, проявлялась как государственно-капиталистическая.

Трансформация капитализма при диктатуре пролетариата в государственный капитализм, практика партнерства с капиталистическими элементами, соревнование с ними на поприще хозяйства в тот исторический период вполне были в духе социальных позиций Советской власти. Несомненно, что это означало также изменение форм классовой борьбы. Вместе с тем верно и то, что определение места несоциалистических элементов в экономике переходного периода не означало обострения борьбы с ними и фатальной их ликвидации. И если с переходом к нэпу классовая борьба обострилась, то это происходило по инициативе тех буржуазных и феодальных элементов, которые хозяйственную деятельность, ее расширение пытались перенести в область политики и классовых отношений.

Коммунистическая партия, обосновывая ныне концепцию перестройки, ее этапов, радикальной экономической реформы, исходит, как уже указывалось, и из ленинских идей нэпа, подчеркивая их преемственность. Высвечен ряд положений, которые присущи социализму и взяты на вооружение на пути приумножения его потенциала. Творческое развитие марксистско-ленинского учения находит свое выражение в выдвижении партией положений о социальной ориентированности экономики, о принципе социальной справедливости, о решающей роли хозяйственного механизма при социализме. М. С. Горбачев выдвинул и обосновал тезис о стартовых условиях на этапных рубежах перестройки¹⁶. Эти положения способствуют более четкому определению соизмерительных компонентов и раскрытию позитивной сущности нэпа.

Утверждение экономических отношений, присущих социализму, особенно переходному к нему этапу, стало возможным и объективно необходимым в результате окончания периода иностранной интервенции и гражданской войны. К весне 1921 г. обнаружились кризисные явления в народном хозяйстве страны, недовольство крестьян продразверсткой. Выход из этого положения указывал нэп, задачи которого органически переплетались с условиями их претворения.

¹⁵ Там же. Т. 53. С. 1.

¹⁶ Горбачев М. С. Выступление 8 января 1988 года на встрече с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов//Правда. 1988. 13 янв.

Нэп выдвинул на первый план продналог в сельском хозяйстве, хозрасчет, самофинансирование как норму деятельности в промышленности, материальную заинтересованность всех хозяйственно деятельных групп населения в результатах труда и предпринимательства, возрождение товарно-денежных отношений. В сущностном содержании нэп приоритетно предусматривал укрепление союза рабочего класса с крестьянством — основы диктатуры пролетариата, а также консолидацию на основе развития социализма производительных сил страны.

В Советском Туркестане расстройство народного хозяйства усугублялось нарушением его традиционных связей с промышленным центром. Продразверстка с запрещением свободной торговли хлебом, трудности в приобретении изделий промышленности вызывали недовольство части дехканства. Эти моменты, а также государственная монополия на хлопок-сырец¹⁷ использовались главарями басмачества в их антисоветской борьбе.

Своеобразие нэпа в Узбекистане, выражавшееся в целом в обогащении его сущности, вытекало из достигнутого уровня общественных, в первую очередь аграрных, отношений, характера земледелия и традиционного распределения труда. Учет партий и Советским государством этих моментов в применении экономических методов стимулирования хозяйственной жизни и давал в конечном итоге результаты, следовавшие нэпом.

Идея продовольственного налога, ленинские произведения и выступления, посвященные нэпу, вызвали глубокую заинтересованность среди дехканства, всего населения края. Необходимость нэпа и для Узбекистана, правильного проведения его здесь подчеркивалась В. И. Лениным¹⁸, документами партии¹⁹, решениями краевых партийных и советских органов²⁰. Известно, что вопросы применения нэпа в местных условиях были решены в документах VI съезда Компартии Туркестана и X съезда Советов ТАССР. Но еще до этого, сразу после X съезда РКП(б) и издания первых декретов Советского государства о проведении нэпа, в крае была развернута большая работа. 22 апреля 1921 г. ТуркЦИК принял декрет о замене продовольственно-фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом, а с середины июня 1921 г. приостанавливалось проведение разверстки²¹.

Партийные и советские органы ТАССР проводили на местах большую работу по разъяснению и осуществлению нэпа²². Была опубликована серия теоретических статей по проблемам проведения нэпа в Туркестане²³. В развернувшемся массовом движении за осуществление решений партии центральное место занимали рабочий класс, дехканство и трудящиеся кустари-ремесленники.

Денежная реформа, выпуск червонцев, создание и функционирование банков, широкое применение экономических методов в хозяйственной жизни, участие частного капитала в качестве партнера в хозяйственно-предпринимательской деятельности благоприятствовали оздоровлению экономики. Оживлялась деятельность ненационализиро-

¹⁷ Она была отменена с 1 февраля 1923 г. См.: Отчет о деятельности Главного Хлопкового Комитета за время с 1-го июля 1922 г. по 1 июля 1923 г. М., 1924. С. 6.

¹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 104, 105.

¹⁹ Циркулярное письмо ЦК РКП(б) Коммунистической партии Туркестана. 11 января 1922 г. // Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.): Сб. док. Ташкент, 1962. С. 166—168.

²⁰ Резолюции и постановления съездов Компартии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968. С. 133—143; Стенографический отчет X съезда Советов Туркестанской республики. Ташкент, 1921.

²¹ Образование и деятельность Компартии Туркестана (Летопись событий). Ташкент, 1966. С. 245, 250.

²² Хон А. И. Указ. соч. С. 26—28.

²³ См.: ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1413, л. 3, 4, 7, 8, 10, 20.

ванных заведений, в аренду частному капиталу, кооперативам, артелям сдавались предприятия, торговые заведения, базары.

В ТАССР осенью 1921—1922 г. предприятия сдавались в аренду сроком преимущественно на 2—3 года, на условиях ремонта оборудования, его пуска, а также поставки в счет арендной платы части продукции натурой местным хозяйственным органам²⁴. Типовой договор, составленный в июне 1923 г., содержал условия сдачи в аренду базаров на территории ТАССР²⁵. С конца 1922 г. были зарегистрированы основанные на частном капитале товарищества «Интифак», «Туркестан», «Тыджарат», «Экспорт-импорт», «Уч-баш», «Посредник», «Экспедитор», «Идеал», «Караван»²⁶ и др. Только по Ферганской области в этот период было зарегистрировано 24 торговых товарищества, артели²⁷. Учредители частнокапиталистических кампаний зачастую старались присвоить себе широкие функции. Так, товарищество на паях «Туркестан» ставило своей целью: «Покупки и продажа всякого рода сырья, товаров и продуктов питания; товарообменные операции..., организация и аренда производственных предприятий»²⁸. Поэтому заявления о регистрации, уставы товариществ тщательно проверялись, факты учреждения, равно как и самоликвидации товариществ следовало оповещать через прессу.

Создавались и трудовые артели, в которых наемный труд допускался «только в виде исключения»²⁹. Принимались меры к тому, чтобы «под видом трудовых артелей не скрывались чисто капиталистические объединения»³⁰.

Государственный контроль за деятельностью частного капитала, меры по пресечению его эксплуататорских устремлений не означали, однако, что госкапитализм в Узбекистане не привился. Адекватно выполняемой им хозяйственной функции в качестве делового партнера ему предоставлялось соответствующее поле деятельности. Так, в феврале 1924 г. намечалось такие негативные коммерческие явления, как контрабандный вывоз из страны (например, каракуля), предотвращать главным образом экономическими, а не административными методами. Было признано необходимым «уменьшение накладных расходов и поднятие цен на сырой каракуль, чтобы тем самым сделать коммерчески невыгодным вывоз каракуля контрабандой»³¹. В конце 1925—1926 г. «частным лицам арендаторам и владельцам ватных фабрик»³² была отпущена часть продукции хлопкоочистительной промышленности, поскольку частный капитал в поисках сырья пытался закупать хлопок-сырец в обход закона.

I съезд Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.) указал на необходимость «полного устранения частнокапиталистических посредников (комиссионеры, вакилы, асакалы и проч.)», поскольку потребность в их услугах отпадала. Съезд предлагал также «установить предельные размеры авансирования для крупных хозяйств»³³. Вместе с тем там же шла речь об организации «смешанных торговых товариществ с участием государственного и торгового капитала» в районах Узбекистана,

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-43, оп. 1, д. 68, л. 1—8.

²⁵ Там же, д. 173, л. 3.

²⁶ Там же, д. 11, л. 3, 19, 29; д. 109, л. 1, 2, 8, 21; д. 112, л. 35; д. 113, л. 26, 28; д. 115, л. 11, 20; д. 117, л. 2, 13, 22, 26; д. 120, л. 1—19; д. 121, л. 1—19; д. 125, л. 1—24; д. 126, л. 1—26.

²⁷ Там же, д. 128, л. 1—2.

²⁸ Там же, д. 109, л. 2.

²⁹ Там же, д. 128, л. 40.

³⁰ Там же, л. 21 об.

³¹ Там же, ф. Р-112, оп. 2, д. 6, л. 132 об.

³² Там же, д. 86, л. 2.

³³ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и Пленумов ЦК. Том первый (1925—1937). Ташкент, 1987. С. 37.

слабо втянутых еще в советское строительство³⁴. Указывалось также, что необходимы усиление кредитования «мелкой частной сети» торговли, «организация различных торговцев в закупочные и иные товарищества» в зонах, входивших до нацразмежевания в состав БНСР и ХНСР³⁵.

Государственные промышленные предприятия, хозяйственные учреждения (социалистический уклад), переведенные на хозрасчет и безубыточность, дехканство и ремесленники (мелкотоварный уклад), а также малоземельные, безземельные дехкане, бедняки-кочевники (натуральный уклад) через продналог и прогрессивное налогообложение вовлекались в позитивный процесс хозяйственного оживления и консолидации. Безубыточность предприятий достигалась путем максимальной мобилизации сырья, пригодного оборудования, денежных средств отрасли, их концентрации на наиболее жизнестойких предприятиях, сокращения оказавшихся излишними штатов, в первую очередь управленческого аппарата, налаживания на отдельных участках производства товаров широкого потребления и натурального, на первых порах, обмена, организации подсобных хозяйств, откормочных ферм и т. д. Система государственных трестов (к началу 1922 г. их было в крае 10) должна была обеспечить оперативное использование средств и подъем производства. Однако затянувшаяся реорганизация управления экономикой начала негативно влиять на ее состояние. Тем не менее к середине 20-х годов в Узбекистане сложился в целом оптимальный управленческий аппарат.

Классовый характер, который придавался процессу практического проведения продналога и других мер, был в русле нэпа. Сюда можно отнести земельно-водную реформу 1921—1922 гг., меры по ликвидации былой социально-экономической отсталости национальных районов, намеченные X съездом партии; возвращение вакуфов; оказание государством концентрированной помощи Ферганской области, разоренной басмачами; доставку в возраставшем количестве промышленных изделий и других товаров из центра. После провозглашения нэпа лишь один год хлеб в край не ввозился, а вывозился. Это было связано со страшным неурожаем и голодом, которые, как известно, поразили значительную территорию страны.

Нэп, как и предполагалось, породил значительную мелкобуржуазную стихию. В условиях, когда сохранялся почти не тронутым феодально-байский класс, когда социально-классовая дифференциация между антагонистическими силами еще только разворачивалась, мелкобуржуазная стихия, усугубляясь рядом других местных причин, представляла значительную опасность. И если она не переросла в неуправляемый процесс, то в этом решающая роль принадлежит Коммунистической партии и Советскому государству, которые, владея ситуацией, настойчиво спланировали общество на путях решения выдвигаемых задач. При этом открывался все более широкий простор для углубления экономических отношений и проявления материальной заинтересованности.

Ленинская идея выбора основного звена в цепи экономических задач в Узбекистане, наряду с задачей овладения торговлей, сфокусировалась — и это следует подчеркнуть особо — на хлопководстве и соответствовавшем ему хозяйственном механизме. Хлопководство составляет основу экономических связей Узбекистана со всей страной. Это один из решающих элементов в общесоюзном разделении труда. Богатые навыки дехканства в хлопководстве, наличие базы для первич-

³⁴ Там же. С. 39.

³⁵ Там же.

ной обработки сырья, традиции сбыта продукции отрасли были материально воплощены в характере производительных сил и общественных отношений в Узбекистане. Упадок хлопководства в период гражданской войны, трудности доставки сырья на текстильные предприятия страны, равно как и сложность обеспечения края хлебом, промышленными изделиями, отрицательно отразились на материальном положении трудящихся масс. Состояние ряда отраслей народного хозяйства было непосредственно связано с восстановлением и развитием хлопководства. Таким образом, эта отрасль народного хозяйства края, методы и средства ее восстановления, управления, включая создание соответствующего хозяйственного механизма, превратились в решающее звено в цепи важнейших задач.

Еще в ноябре 1920 г. за подписью В. И. Ленина было принято два декрета СНК РСФСР о восстановлении хлопководства³⁶, которыми предусматривалось «в месячный срок разработать план снабжения необходимыми предметами», а также «систему поощрительных мер для хлопководов»³⁷, порядок и сроки «распределения доставленных РСФСР предметов снабжения между хлопкоробами»³⁸. До этого, в начале 1920 г., в край было направлено два маршрутных поезда (56 товарных вагонов) с тканями и нитками для «распределения среди населения ... в порядке товарообмена», а также в целях «увеличения хлопковой площади»³⁹. В. И. Ленин, партия, Советское государство уделяли постоянное внимание развитию хлопководства.

С переходом к нэпу проблема подъема хлопководства ставится на новую экономическую и организационную основу. Уже в 1921 г. было достигнуто довоенное соотношение цен на хлопок и пшеницу⁴⁰. 12 сентября 1921 г. СТО РСФСР под председательством В. И. Ленина утвердил принципы организации хлопководства, заготовок и промышленной очистки хлопка, вытекавшие из условий нэпа⁴¹. Тогда же был образован Главный Хлопковый Комитет (Главхлопком) при ВСНХ «на началах хозяйственного расчета»⁴². Ему были переданы значительный оборотный капитал, местные заготовительные конторы, хлопкоочистительные заводы. Под его эгидой создавались хлопководческая, мелиоративная, кредитная формы кооперации. Через них Главхлопком все шире заключал с хлопкосеющими хозяйствами договоры контрактации, предоставлял дехканам кредиты под посевы хлопчатника, на льготных условиях обеспечивал их мануфактурой, пшеницей, другими товарами, организовывал заготовку хлопка-сырца. Главхлопком осуществлял свою деятельность в тесном контакте с банками, трестами, другими хозяйственными органами.

Действовавший до 1930 г. Главхлопком стал одним из первых аграрно-промышленных объединений. Он сыграл выдающуюся роль в подъеме экономики хлопкосеющих районов и обеспечении хлопковой независимости СССР. Деятельность Главхлопкома пока не получила должного освещения в нашей литературе. Между тем это — интересное и ценное свидетельство формирования интернационально целостной отрасли экономики, части материального фундамента социализма в нашей стране, важный опыт создания аграрно-промышленного комплекса.

³⁶ См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1982. С. 550—553.

³⁷ Там же. С. 551.

³⁸ Там же. С. 553.

³⁹ Там же. С. 518—520.

⁴⁰ История развития хлопководства в Узбекистане. Ташкент, 1983. С. 21, 28.

⁴¹ Хлопковое дело. 1922. № 1—2. С. 70—79.

⁴² Деятельность Коммунистической партии и Советского государства по восстановлению и развитию хлопководства в Туркестане (1917—1924 гг.): Док. и мат. Ташкент, 1986. С. 154.

Означало ли приоритетное внимание к восстановлению и развитию хлопководства курс на монокультуру хлопчатника? Отнюдь нет. Еще в одном из первых ленинских документов о хлопководстве указывалось: «Ввести обязательный севооборот... в хлопковых районах»⁴³. Незыблемость этого правила, преданного забвению в годы застоя, была отмечена VII пленумом (1987) ЦК Компартии Узбекистана⁴⁴. Важность установления «прочного севооборота» отмечалась и в постановлении Средазбюро ЦК ВКП(б) от 21 июня 1927 г.⁴⁵

Следует подчеркнуть, что и II, и III съезды Компартии Узбекистана выдвигали задачу интенсивного развития хлопководства⁴⁶. В 1926—1927 гг. при приросте общей посевной площади в УзССР на 29% посевы хлопчатника увеличились на 31,6%⁴⁷. В эти же годы в дехканских хозяйствах, поставлявших около 90% хлопка-сырца, хлопковый клин занимал 33,2%⁴⁸. А вместе с тем в 1927 г., например, через кооперацию широко авансировалось выращивание риса, люцерны, пшеницы, продукции садоводства, виноградарства, шелководства⁴⁹. Таким образом, в 20-е годы приоритетное развитие хлопководства способствовало и подъему других отраслей народного хозяйства Узбекистана.

Смерно содействуя развитию хлопководства, Советское государство вместе с тем заботилось об обеспечении всего населения республики хлебом, промышленными товарами. Только из урожая 1923 г. намечалось ввезти в Туркестан 8 млн. пудов пшеницы, а когда небольшая задержка с ввозом стала грозить повышением цен на пшеницу на местном рынке, оперативно были приняты соответствующие меры центральными органами вплоть до СТО СССР⁵⁰. В письме комиссии СТО по торговле хлебом от 15 июля 1924 г. Главхлопком указывал: «Завоз хлеба в Туркестан и продажа его по низким ценам является делом общесоюзного значения, т. к. это определяет цены на хлопок-сырец, который государство в интересах удешевления продукции текстильной промышленности держит на определенном уровне»⁵¹.

Поскольку низкие цены породили «вывоз хлеба из Туркестана... мелкими заготовителями», было издано распоряжение о воспрещении «упомянутого вывоза как по железной дороге, так и через Красноводский порт»⁵².

В край все шире ввозились и промышленные товары, в том числе ткани. Благодаря этому магазины Туркторга торговали «на 10—20% дешевле рынка, что является почти единственным регулятором политики цен на мануфактурном рынке»⁵³. Наряду с упорядочением налоговой системы, снижением единого сельхозналога такая политика в области торговли играла позитивную роль. Вместе с другими мероприятиями она облегчала экономическое положение, особенно мало-мощного дехканства, способствовала ослаблению его зависимости от хищнической деятельности торгово-ростовщического капитала, на что особо обратило внимание Средазбюро ЦК ВКП(б) в 1926 г.⁵⁴

Весь комплекс мероприятий, проводившихся в Узбекистане в 20-е годы в русле новой экономической политики, раскрепощение производи-

⁴³ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. С. 550.

⁴⁴ Правда Востока. 1987. 18 дек.

⁴⁵ КПСС и Советское правительство об Узбекистане: Сб. док. (1925—1970). Ташкент, 1972. С. 206.

⁴⁶ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... С. 141, 321.

⁴⁷ Там же. С. 330.

⁴⁸ Там же. С. 331.

⁴⁹ Там же. С. 335.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-112, оп. 2, д. 5, л. 102, 103.

⁵¹ Там же, л. 11.

⁵² Там же, л. 14.

⁵³ Там же, д. 6, л. 45.

⁵⁴ Там же, д. 86, л. 63.

тельных сил, стимулирование материальной заинтересованности трудящихся привели к быстрому восстановлению народного хозяйства. В сельском хозяйстве края, в том числе в хлопководстве, рубежом упадка и застоя стал 1922 год, после чего начинается период интенсивного роста. Этому способствовало развертывавшееся по инициативе трудящихся кооперативное движение, активно, в первую очередь экономически, поддержанное Советским государством. ЦК РКП(б) в письме Компартии края в начале 1922 г. указывал, что должна быть поддержана экономически «кооперация трудящихся во всех ее видах»⁵⁵. Весной 1922 г. в крае насчитывалось 280 артелей и 49 коммун⁵⁶. Сеть колхозов в Узбекистане выросла к концу 1925 г. до 410⁵⁷. Особую роль сыграли кредитная⁵⁸ и мелиоративная⁵⁹ кооперация, а также скотоводческие, садоводческие, рисоводческие, хлебные и другие кооперативные товарищества⁶⁰. Только в результате последующего насаждения приказного стиля кооперативное «многоцветье» в Узбекистане стало блекнуть. Учитывая все сказанное, представляется ошибочным отнесение кооперативов 20-х годов в Узбекистане (кроме колхозов) к «переходным формам»⁶¹.

За сравнительно короткий период (1923—1927 гг.) хлопководство в Узбекистане достигло уровня 1913 г., преодолев за пять лет расстояние, на которое колониальная экономика потратила не одно десятилетие. Довоенный уровень урожайности достигался также по рису, поливной пшенице, люцерне и др. При этом был создан и функционировал прогрессивный в экономическом и социальном смысле хозяйственный механизм, оперативно реагирующий на конъюнктуру.

Восстанавливалось также промышленное производство, развивалась торговля, заметно улучшалось материальное положение дехканских масс, рабочих, кустарей, всего населения. В 1923/24 г. в среднем один хлопкоочистительный завод перерабатывал в 1,7 раза больше сырья, чем в 1913 г.⁶² Только за 1923/24 г. производство рафинированного хлопкового масла в крае увеличилось в 3,5 раза. Если в 1924/25 году продукция цензовой промышленности УзССР определялась в 104 млн. червонных рублей, то уже через два года она увеличилась до 183 млн. червонных рублей⁶³.

Социалистический уклад успешно конкурировал с частным капиталом и увлекал за собой мелкотоварный и натуральный уклады. Частный капитал также местами рос в общем потоке хозяйственного подъема. Вместе с тем попытки чрезмерного обогащения за счет усиления эксплуатации наемных работников, а также обмана государственных органов решительно пресекались. Вызванную этим социально-политическую напряженность в общественной жизни и даже обострение на мелкобуржуазной волне классовой борьбы в период нэпа, на наш взгляд, следует квалифицировать как проявление противоречи-

⁵⁵ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.): Сб. док. Ташкент, 1962. С. 167.

⁵⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 2307, л. 5.

⁵⁷ Подготовка условий сплошной коллективизации в Узбекистане (1924—1929 гг.): Сб. док. Ташкент, 1961. С. 319.

⁵⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 4361, л. 141.

⁵⁹ Тактаев А. А. Мелиоративная кооперация в процессе восстановления и развития сельского хозяйства УзССР (1923—1931 гг.)//Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина: Исторические науки. Вып. 212. Кн. 42. Ташкент, 1962. С. 72.

⁶⁰ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу. Ташкент, 1965. С. 170, 189 и др.

⁶¹ См.: Гельдиева А. Ч. Сущность переходных форм общественного прогресса в условиях некапиталистического развития народов Средней Азии//Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 11. С. 29.

⁶² Отчет о деятельности Главного Хлопкового Комитета за время с 1 июля 1923 года по 1-е октября 1924 года. М., 1925. С. 31.

⁶³ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... С. 351.

вости диалектически целостного процесса, изначально охватившего частнопредпринимательскую деятельность. Классовая борьба, обострение социальной напряженности, связанные с нэпом, не были неожиданными, и партия, Советская власть вполне осознавали эти моменты и принимали необходимые меры.

Таким образом, сущность новой экономической политики вытекала из реального учета сложившейся ситуации в экономике, производительных силах и направления этих сил по пути систематического раскрытия, материализации их возможностей при соблюдении принципа социальной справедливости (что также требует специального изучения).

Решающими принципами нэпа выступают: задействование экономических методов хозяйствования при неизменной социальной ориентации экономики; союз рабочего класса и крестьянства, вовлечение в процесс сотрудничества этих двух основных классов всех хозяйственно деятельных классов и социальных слоев или их части и элементов; признание возрастающей роли социалистического государства, всей политической системы диктатуры пролетариата, осуществление их политико-воспитательной, хозяйственно-организаторской и социально-творческой функций.

Исторический опыт нэпа в Узбекистане свидетельствует о возможности его проведения в условиях перехода к социализму, минуя капитализм, хотя процесс осуществления нэпа здесь осложнялся не только мелкобуржуазной стихией, слабостью партийно-советских органов, меньшим, чем в центре, числом и качеством закаленных кадров, но и слабой классовой дифференциацией трудящихся от эксплуататоров, мусульманского духовенства, попытками феодально-байского класса вернуть на волне нэповской «стихии» свои утраченные привилегии.

Вместе с тем опыт нэпа в Узбекистане выдвигает два основных момента решающего значения. Речь идет, во-первых, о все возраставшей помощи революционного рабочего класса страны Узбекистану, развитию отношений братской взаимопомощи народов нашей страны с народами Узбекистана, а во-вторых, о том, что процесс экономического возрождения здесь усиливался с ростом политического кругозора, классового самосознания, повышением организованности, активности трудящихся масс, подъемом их культуры.

В связи с усилением интереса к историческому опыту нэпа встают задачи комплексного углубленного подхода к его изучению, особенно в тех аспектах, которые не нашли еще должного отражения в нашей литературе⁶⁴. Несомненный интерес представляет вопрос об укладах в Узбекистане, удельном весе каждого из них, их взаимоотношении и трансформации на протяжении 20-х годов. Камнем преткновения тут является вопрос, к какому укладу следует отнести феодально-байские хозяйства.

«Белыми пятнами» в истории Узбекистана периода нэпа остаются частнопредпринимательские, смешанные государственно-капиталистические предприятия, общества, артели, их деятельность и роль, судьба различных форм кооперации, которые подверглись ликвидации, далеко не исчерпав свой позитивный потенциал. Актуальность глубокого изучения всех аспектов истории кооперативного движения в стране становится еще более очевидной в свете положений, высказанных М. С. Горбачевым на IV Всесоюзном съезде колхозников.

Важным представляется вопрос о соотношении земельно-водных реформ в Узбекистане середины и второй половины 20-х годов с усло-

⁶⁴ Актуальные направления изучения истории нэпа намечены в Плане-прогнозе научных исследований на 1987—2000 годы по проблеме «История строительства социалистического общества». См.: История СССР. 1987. № 6. С. 185.

виями новой экономической политики. Несомненно, что ситуация, при которой в орбиту экономических отношений вовлекались хозяйства, земля, орудия труда, возможность расширения материального производства, не могла не коснуться аграрных отношений. Тем более, что байские хозяйства все шире проявляли антисоциальные качества, становились экономически вялыми, малопродуктивными и все более паразитическими.

На какие рубежи простиралось в Узбекистане действие нэпа, его принципов? Очевидно, определяющим тут является вытеснение экономических методов руководства административно-приказным стилем, свертывание вследствие этого многих инициативных общественных и индивидуальных форм ведения хозяйства и т. д. Обоснованный ответ на этот кардинальный вопрос, как, впрочем, и на другие вопросы данной проблемы, можно дать, как нам представляется, путем глубокого изучения всего комплекса источников, в первую очередь архивного материала.

В целом же очевидно, что новая экономическая политика, демонстрируя преимущества и жизнеспособность ленинских принципов экономического руководства народным хозяйством, во многом обеспечила успех строительства материального фундамента социализма в СССР и потому исторический опыт нэпа имеет большое научно-теоретическое и практически-политическое значение.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

СИМПОЗИУМ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СУЖДЕНИЯ»

Новая экономическая политика, опыт ее проведения в Узбекистане и других районах страны имеют важное теоретическое, научно-познавательное, методологическое и практическое, политическое значение. В. И. Ленин подчеркивал, что нэп экономически и политически «вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»¹. Реальная оценка нэпа в решении задач строительства нового общества, преемственности его коренных принципов в условиях совершенствования социализма на базе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны дана в материалах XXVII съезда КПСС и последующих партийных документах. Как говорил в докладе, посвященном 70-летию Великого Октября, М. С. Горбачев, «мы все чаще обращаемся сейчас к последним работам Ильича, к ленинским идеям новой экономической политики, стремимся взять из этого опыта все ценное, необходимое нам сегодня»².

В последнее время на страницах периодической печати разворачивается полемика по нэпу. Это вызвано тем, что наша страна в период радикальной перестройки ищет пути экономических методов руководства, использования в современных условиях ленинских идей новой экономической политики.

Это особенно важно, если учесть, что многие стороны нэпа не получили еще всестороннего освещения, тогда как обобщение исторического опыта, умение извлекать уроки истории — настоятельная необходимость. Между тем в исторической литературе сложился стереотип изложения нэпа. А именно: действие его в Узбекистане прослеживалось в основном до 1923—1924 гг.; не определены содержание и механизм экономических методов руководства процессом материального производства; не выявлены конкретно в условиях Узбекистана 20-х годов приоритеты нэпа, на которых концентрировалась деятельность партии и Советского государства, и многое другое.

Учитывая принципиальную значимость углубленного изучения теории и истории осуществления нэпа в Узбекистане и регионе в целом, было решено провести в Институте истории АН УзССР специальный симпозиум на тему «Новая экономическая политика в Средней Азии и Казахстане: теория, история, суждения». В работе симпозиума, состоявшегося в марте 1988 г., приняли участие ученые Узбекистана, преподаватели вузов Ташкента, Самарканда, Андижана, Намангана, специалисты из Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии.

Симпозиум открыла директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова. Во вступительном слове чл.-кор. АН СССР, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов подчеркнул, что в условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития нашего общества большие и конкретные задачи стоят перед всеми науками. Особая ответственность в разработке многих теоретических и практических проблем истории и современного состояния общественной жизни ложится на ученых-историков. Весьма актуальны исследования по проблемам нэпа в Средней Азии и Казахстане, обобщения исторического опыта народов региона в создании материального фундамента социализма. Это тем более важно, что ленинские идеи во многом созвучны идеям и практике перестройки, осуществляемой ныне в стране. В ряде развивающихся стран мы также наблюдаем некоторые условия, которые в Средней Азии и Казахстане 20-х годов сделали применимыми принципы нэпа. Исторический опыт проведения нэпа в республиках Советского Востока с их особенностями имеет, таким образом, и международное значение. Это усиливает важность проблемы и ее углубленного изучения.

Внимание участников симпозиума было обращено на необходимость глубокого

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 60—61.

² Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 11.

анализа сущности нэпа с ленинских позиций, опыта его осуществления в условиях Средней Азии и Казахстана, детального обсуждения малознакомых аспектов, «белых пятен» осуществления нэпа, широкого обмена мнениями по ряду традиционных положений, нуждающихся сегодня в пересмотре и уточнении. Творческое обдумывание этих вопросов будет способствовать не только восстановлению исторической истины, но и правильному пониманию конкретных задач перестройки и ускорения.

С докладом «Осуществление нэпа в Узбекистане: некоторые вопросы теории и истории» выступил канд. ист. наук Р. Х. Каримов (Институт истории АН УзССР). Отмечая актуальность изучения проблемы нэпа в истории как страны, так и республики, он подчеркнул, что проблема нэпа в Узбекистане освещена в русле сочетания его принципов с движением в сторону социализма, минуя капитализм, выявления своеобразия нэпа в регионе. Вместе с тем в освещении проблемы нэпа в Узбекистане действие его принципов просматривается едва до 1923—1924 гг., содержание и механизм экономических методов руководства процессом материального производства ясно не определены, не выявлены четкие приоритеты нэпа в конкретных условиях Узбекистана 20-х годов, на которых концентрировалась деятельность партии и Советского государства. Не изучался вопрос о формировании хозяйственного механизма в соответствии с логикой нэпа, его функционирования. Докладчик акцентировал внимание на общих закономерностях или принципах нэпа и особенностях его в Узбекистане, а также утверждал, что ряд принципов (концессии, многоцветье кооперативного движения, участие семейной ячейки в процессе материального производства при социализме, возрастающая роль хозяйственного механизма и др.) значительно предвосхитили конкретные формы развития социализма в нашей стране на современном этапе, вошли в практику создания нового строя в ряде стран.

О своеобразных штрихах и гранях опыта осуществления нэпа в Туркмении доложила канд. ист. наук Р. П. Клевакина (Институт истории АН ТуркмССР), которая отметила наличие в республике в тот период, помимо пяти общественно-экономических укладов, еще одного типа хозяйства — феодального. И хотя в региональной литературе нет единства мнений по вопросу отнесения его к определенному укладу, тем не менее, располагая сугубо конкретным материалом, Р. П. Клевакина высказала мнение о его наличии, соглашаясь в этом с А. А. Росляковым. Затем она дала очень обстоятельную, подкрепленную обильным фактическим материалом характеристику каждого уклада в экономике Туркмении 20-х годов, их удельного веса и процесса развития.

Здесь уместно сказать в обобщенной форме о некоторых выступлениях, поскольку многие затронутые ими вопросы тесно переплетались между собой.

Выступавшие на симпозиуме отметили, что основополагающие принципы нэпа оказались приемлемыми и своевременными для Средней Азии и Казахстана, в условиях их движения от докапиталистических отношений к социализму. Стимулирование материального производства на основе роста заинтересованности, в центре которого оказались продовольственный налог с крестьян и принцип хозяйственного расчета, за короткое время стало давать позитивные результаты, восстанавливалось народное хозяйство, появлялись и приумножались ростки социализма, хозяйственная жизнь наполнялась демократическим содержанием.

Чл.-кор. АН УзССР Р. Х. Аминова, кандидаты ист. наук Р. Х. Каримов, Р. П. Клевакина, Ж. Б. Абылхожин указывали, что для исследования темы принципиально важно творчески подходить к ленинскому положению об укладности экономики к началу 20-х годов, и изложили результаты своего изучения данного вопроса по отдельным районам региона. Р. Х. Аминова (Институт истории АН УзССР) объясняла пестроту укладов в сельском хозяйстве края «различной степенью проникновения капиталистических отношений...», в силу чего в пределах края можно было наблюдать и типично феодальные по своему характеру хозяйства, а также приближающиеся к капиталистическому образцу, и хозяйства переходных и промежуточных оттенков». Р. Х. Каримов (Институт истории АН УзССР) отметил, что распространение тезиса о пяти укладах и на Узбекистан вытекает из указания В. И. Ленина об обширности и пестроте России, о том, что в ней переплетаются «все эти различные типы... уклада»³.

Выступление Ж. Б. Абылхожина (Институт истории АН КазССР) было посвящено особенностям укладной структуры казахского аула в период нэпа. В казахском доколхозном ауле прослеживались разнопорядковые характеристики, свойственные многоукладной экономике. Поэтому для исследования вопроса об укладах казахского аула 20-х годов необходим метод многомерного анализа.

Ряд участников, в том числе канд. ист. наук А. И. Хон (ТашГУ им. В. И. Ленина), Р. П. Клевакина, Р. Х. Каримов, подчеркнули необходимость выявления особенностей практического осуществления нэпа как в регионе в целом, так и конкретно в Узбекистане, Туркмении и др. А. И. Хон перечислил ряд особенностей проведения нэпа в Туркестане: до революции край не прошел стадию капиталистического

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 296.

развития; после революции принимались меры к ликвидации былой отсталости, сельхозналог взимался не со всей пашни, а с засеянной площади: здесь позиции частного капитала были сильнее, чем в центре страны; кооперация в основном была хлопководческая, а госкапитализм как уклад не прививался. Но хотя эти особенности отразились на содержании нэпа в крае, тем не менее они не меняли его существа. Вместе с тем в регионе, отдельных его районах имели место принципиальные дополнения и обогащения общих закономерностей нэпа, выдвинутые местным опытом.

Канд. филос. наук Х. Н. Каримов (Душанбинский медицинский институт) посвятил свое выступление специфике проявления общих закономерностей строительства социализма в республиках Средней Азии в условиях нэпа, а канд. ист. наук В. М. Кузьмина (Институт истории АН ТуркмССР) сконцентрировала внимание на особенностях преобразования мелкотоварного уклада в промышленности Туркменистана.

О необходимости в условиях хозяйственной разрухи сохранить в руках Советской власти командные экономические высоты и вместе с тем привлечь частный капитал к восстановлению промышленности говорилось в сообщении доктора ист. наук К. А. Акилова. Восстановление промышленности нельзя рассматривать как простое достижение довоенного уровня, ибо оно происходило на обновленной материально-технической базе и сопровождалось изменением структуры производства. Социалистический сектор завоевывал все новые позиции, вытесняя частный сектор. Уже в 1922 г. государственная промышленность давала 93,1% валовой продукции, кооперативная — 4,3, частная — лишь 2,6%, а к 1925 г. доля частного капитала в промышленности сократилась до 1,2%. В период нэпа были ликвидированы трудармии и совершен постепенный переход к добровольным методам комплектования рабочей силы. Важнейшим был и вопрос о выработке гибкой тактики по отношению к кустарно-ремесленному производству, сближении кустарного производства с социалистическим сектором хозяйства, приобщении массы кустарей-одиночек к социалистическим формам организации производства.

Преобразования, происшедшие в ходе осуществления нэпа в сельском хозяйстве Узбекистана, методы и способы восстановления хлопководства, специфику и сущность аренды в земледелии, особенности осуществления нэпа в такой сельскохозяйственной стране, как БНСР, освещали Р. Х. Аминова, доктора ист. наук Э. Х. Ходжиев (СамГУ им. А. Навои), И. А. Алимов (Андижанский госпединститут), канд. ист. наук М. К. Хасанов (ТашПИ им. Беруни) и С. Ф. Атабекова (ТашГУ им. В. И. Ленина). Р. Х. Аминова указала, что содержание нэпа в Узбекистане обогащалось мерами по ликвидации остатков колониального земледелия, землеустройству дехкан, вовлечению их в советское строительство. Э. Х. Ходжиев подчеркнул, что для восстановления сельского хозяйства на основе нэпа в Голодной степи расширялись рамки допуска аренды, к пригационным работам привлекались частный капитал, а также средства из-за пределов Узбекистана в виде концессий.

М. К. Хасанов осветил процесс перевода хлопководства на рельсы нэпа, вопрос о государственной монополии на хлопок, о формах реализации урожая хлопка-сырца, обеспечения края хлебом. Одной из ключевых, хотя и не единственной причиной успехов восстановления хлопководства была гибкость политики закупочных цен на хлопок.

По мнению И. А. Алимова, в Бухарской Народной Советской Республике некоторое время также осуществлялся переход к нэпу. Всем гражданам БНСР предоставлялось право полностью распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, устранялись ограничения в отношении капитала, которым владели граждане, была объявлена полная свобода торговли, разрешена организация частных предприятий, кампаниям с оказанием им помощи государственным кредитом. Вместе с тем нэп в БНСР имел и свои отличительные черты.

Доктор ист. наук А. Ю. Ибрагимова (Институт истории АН УзССР) осветила ряд малоизученных аспектов кооперативного строительства в Узбекистане в период нэпа. Кооперативное строительство здесь развивалось в соответствии с общими принципами новой экономической политики. Как и по стране в целом, наряду с предприятиями, основанными на общенародной, государственной форме собственности, действовали предприятия, основанные на кооперативной форме собственности.

В этом контексте значительный интерес представляют новые материалы, характеризующие место и роль хозяйственного механизма, экономических методов руководства народным хозяйством, которые представляли собой сущностные характеристики ленинских принципов нэпа. Отмечено также, что деятельность Главного Хлопкового Комитета, созданного в 1921 г. по инициативе В. И. Ленина Туркестанского Экономического Совета, их роль в проведении нэпа не получили еще глубокого освещения в литературе.

«Новая экономическая политика и идеологическая борьба в Туркестане» — такова была тема выступления доктора ист. наук Т. С. Сандкулова (ТашГУ им. В. И. Ленина). Он говорил, что к рассматриваемому периоду в русле идеологической борьбы отчетливо проявилось три направления: 1. Апологеты феодально-клерикальной реакции, ориентировавшиеся на отсталую, феодально-патриархальную Турцию и Иран и поддерживаемые Великобританией и другими империалистическими

ми державами, яро выступали против России, русского народа, его языка и культуры. 2. Лидеры туркестанского джадидизма своей «просветительской» деятельностью маскировали реакционную пантюркистскую идейную сущность своих классовых задач. 3. Представители демократической интеллигенции Туркестана понимали жизненную необходимость быть вместе с Россией, с русским народом.

Исходя из того, что в период нэпа значительно усилились мелкобуржуазная идеология и ее влияние на массы, возникла необходимость тщательно изучить и правильно оценить политику КПТ, правительства ТАССР и КП(б) Узбекистана по отношению к феодальным идеологическим институтам. До сих пор существует шаблонный, однобокий подход к освещению идеологической борьбы в Туркестане в рассматриваемый период.

Кандидаты ист. наук Т. Р. Рахимбабаева и М. А. Гулямова в совместном сообщении осветили некоторые вопросы развития культуры в Узбекистане, связанные с процессом нэпа и перестройкой духовной жизни общества. Известно, что в период нэпа в связи с оживлением мелкобуржуазной идеологии усилилось ее влияние на народные массы. Значительная часть занятых в сфере культуры людей были подвержены негативному влиянию нэпа. Среди них наблюдались неустойчивость и брожение. А идеологи буржуазии старались доказать якобы неспособность пролетариата к овладению культурой и т. д. С другой стороны, исторические факты указывают, что именно с начала 20-х годов в Узбекистане получают развитие культура, советская школа, наука и т. д. И важно проследить механизмы влияния нэпа на социально-культурное развитие. А социальный аспект нэпа заключался в том, что его хозяйственные результаты не могли не оказать позитивного влияния на развитие культуры, в первую очередь — укрепление ее материальной базы.

Интересный материал о задачах профессиональных союзов на селе в условиях нэпа представил канд. ист. наук Ш. Ш. Шарапов (ТашГУ им. В. И. Ленина). Он говорил, что свободное развитие торговли, предоставление возможности аренды земли и найма рабочей силы в условиях нэпа осуществлялись через увеличение товарности сельского хозяйства, способствовали развитию капиталистических элементов в деревне, сопровождавшемуся ее социальным расслоением. Поэтому в условиях нэпа Коммунистическая партия, разрабатывая новые формы союза рабочих и крестьян, уделяла особое внимание организации и укреплению своей пролетарской основы в деревне — батрачества, сельскохозяйственных рабочих. Перед «Всеработземлесом», его комитетами на местах партией ставилась задача — сплотить батрачество, вовлечь в союз, защитить его интересы и т. д.

Деятельность союза «Кошчи» в Самаркандской области в связи с осуществлением нэпа проанализировал канд. ист. наук М. М. Абрамов (СамГУ им. А. Навои). Он рассказал о том, как союз «Кошчи», преодолевая трудности роста, вел работу по защите интересов широких слоев трудящихся дехкан.

Канд. ист. наук К. Н. Абдуллаев (Институт истории АН ТаджССР), выступив на тему «Нэп и некоторые вопросы ликвидации басмачества в 1921—1924 годы», рассмотрел политику партии и Советской власти в отношении басмачества в связи с осуществлением нэпа. Результатом проведения реалистической политики и ее воздействия на широкие дехканские массы явились постепенное сужение социальной базы контрреволюции и укрепление Советской власти, что привело к окончательному краху басмачества.

Вопросы социально-позитивных сдвигов в Узбекистане в связи с осуществлением нэпа были рассмотрены канд. ист. наук М. А. Касымовой (Институт истории АН УзССР). Материальное положение трудящихся на первых порах нэпа обострилось ввиду закрытия предприятий, наличия мелкобуржуазной стихии и т. д. Однако именно социальные аспекты, в частности быстрая ликвидация бедственного положения рабочих, городской и кишлачной бедноты, явились прямым следствием осуществления нэпа. Уже к середине 20-х годов в этой области наблюдались ощутимые позитивные перемены.

Участники симпозиума подчеркивали актуальность дальнейшего глубокого изучения процесса проведения нэпа в Средней Азии и Казахстане, ликвидации в первую очередь т. н. «белых пятен» в этой области, уточнения периодизации нэпа и сроков его утверждения, исходя из местных особенностей.

По итогам обсуждения рассмотренных проблем приняты следующие рекомендации:

«Участники симпозиума по изучению теории и истории осуществления новой экономической политики на территории Средней Азии и Казахстана, осуществив широкий обмен мнениями по данной проблеме, констатируют, что представителями исторической и других общественно-научных наук региона на протяжении ряда лет было опубликовано значительное количество различных исследований по проблеме нэпа, содержащих фактические материалы и выводы, пополнявшие запас знаний по этой проблеме и частично не утратившие и сейчас своего научного значения.

Тем не менее необходимость все более глубокого, всестороннего и целостного изучения ленинского наследия по вопросам новой экономической политики и истории ее осуществления применительно к условиям и практике региона Средней Азии и Казахстана не только не снимается с повестки дня, но приобретает в наши дни еще

большее значение и актуальность, требуя самых энергичных дополнительных усилий ученых-обществоведов.

Руководящим ориентиром новых работ в данном направлении являются указания партии на историческое значение провозглашенной В. И. Лениным новой экономической политики, которая, будучи пронизана глубочайшей революционной диалектикой, существенно раздвинула горизонты представлений о социализме и путях его построения.

Новая экономическая политика являла собой блестящий образец творческого развития революционной теории и была поистине судьбоносным фактором в процессе становления и развития социализма. НЭП был призван, как указывал В. И. Ленин, обеспечить «возможность постройки фундамента социалистической экономики» в нашей стране.

Время показало, что потенциальные возможности принципов и методов нэпа этим далеко не исчерпываются, что подход к ним в духе ленинизма и преодоление догматических стереотипов во взглядах на нэп открывают новые горизонты в использовании арсенала ленинских идей нэпа в современном процессе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Как отметил М. С. Горбачев, перестройка означает и «возврат к непреходящим ценностям, отвечающим ленинской концепции социализма» (Правда. 1988. 18 марта).

Необходимо поэтому продолжать изучение, творческое освоение и осмысление замечательного ленинского учения о новой экономической политике и ее дальнейшем прицеле («всерьез и надолго») и в свете этого заново пересмотреть историю осуществления нэпа в Средней Азии и Казахстане, решительно устранив имевшие место в литературе вопроса недоговоренности, предвзятые и односторонние суждения, стереотипы и искажения, расхоdivшиеся с истинным положением дел и нарушавшие принцип исторической правды, партийности и объективности.

В числе многогранных и многоаспектных задач и направлений исследовательских работ по проблеме нэпа симпозиум рекомендует держать в поле зрения ученых следующие положения:

1. Важность изысканий по практике осуществления нэпа на территории областей и районов Туркестанской АССР, ХНССР и БНСР (Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии), а также Казахстана, ибо каждый из них в период перехода к нэпу находился в присущих только ему конкретных условиях, соответственно чему вносил то или иное своеобразие в процесс осуществления нэпа, обогащая его исторический опыт.

2. Необходимость дополнительного изучения вопроса об укладах, их удельном весе в народном хозяйстве Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти и эволюции на протяжении всего осуществления нэпа с показом во всей диалектической противоречивости и единстве противоречий, какие именно классы, социальные слои и группы стояли за каждым из существовавших укладов.

3. Высвечивание по-новому места и роли различных форм кооперации, товариществ, семейных хозяйственных ячеек в истории 20 — начала 30-х годов.

4. Более углубленное изучение таких вопросов, как товарно-денежные отношения, госкапитализм, аренда, найм, роль денежного хозяйства, налогового дела, бюджета как составных частей нэпа, изучение деятельности как государственных, так и частнопредпринимательских, государственно-капиталистических предприятий, деятельности ярмарок, базаров, оптовой и розничной торговли, связи между производителями продуктов и сырья и т. д.

5. Осуществление в 20-е годы на Советском Востоке различных по своему значению и сущности аграрных реформ, преобразований, мер по оседанию кочевников, обеспечению хозяйственной самостоятельности образовавшихся середняцких семейным скотом, орудиями труда, орошению посевов трудовых хозяйств и т. д.

6. Широкое отображение в исследованиях истории истоков и развития кооперативного движения, его расцвета в 20-е годы и его форм в производстве и торговле, снабжении и сбыте, в финансах и кредите, бытовом обслуживании и других областях при постоянной организационно-политической, финансовой и другой поддержке со стороны Коммунистической партии и Советского государства. Показ роли кооперативного движения в преодолении голода и разрухи после завершения гражданской войны и иностранной интервенции и в повышении активности советских людей в строительстве новой жизни. Исследование всей совокупности взаимоотношений и взаимосвязей между укладами и представляющими их классами в процессе преодоления многоукладности.

7. Прослеживание судеб нэпа в истории советского общества с показом преемственности ленинских идей нэпа в наши дни, их связи с теорией и практикой перестройки и ускорения социально-экономического развития СССР и входящих в него союзных республик и автономных областей.

8. Обобщение опыта 20 — начала 30-х годов в свете изучения места и роли различных форм кооперации, товариществ, семейных хозяйственных ячеек и т. п.

9. Осмысление решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК, новейших документов партии по проблемам перестройки экономики, торговли, коо-

перации, бытового обслуживания населения как проявления процесса совершенствования теоретической мысли партии о социализме.

10. Учитывая крайне слабую разработанность последних этапов нэпа в Средней Азии и Казахстане, необходимо продолжить работу по уточнению периодизации проведения нэпа и сроков его завершения, исходя из местных особенностей.

Участники симпозиума высказываются за установление тесных и повседневных творческих контактов историков и всех обществоведов, ведущих исследования по проблеме нэпа, систематический обмен опытом работы и создание коллективных трудов по всему региону Средней Азии и Казахстана. Поддерживается пожелание в кратчайший срок подготовить и издать материалы симпозиума, что будет содействовать появлению новых фундаментальных, монографических исследований и сборников документов по проблемам нэпа».

К. А. Акилов